

УДК 347.91

Давидян Инна Александровна,

магистрант 1 курса
юридического факультета им. А.А. Хмырова
Кубанский государственный университет

Гелиева Ирина Николаевна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса и международного права,
Кубанский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

About some questions of participation of the prosecutor in civil process

Аннотация: В статье исследуются отдельные аспекты участие прокурора в гражданском процессе, а также особенности правового положения прокурора в деле защиты прав, законных интересов и свобод граждан и организаций.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, прокурор, процессуальное положение прокурора, полномочия прокурора, гражданское процессуальное право.

Abstract: In article examines certain aspects of the participation of the

prosecutor in the civil process, as well as features of the legal status of the prosecutor in protecting the rights, legitimate interests and freedoms of citizens and organizations.

Keywords: civil proceedings, the prosecutor, the procedural position of the prosecutor, the powers of the prosecutor, civil procedural law.

Закрепление полного объема полномочий прокурора, является одной из наиболее острых проблем определения его правового статуса в гражданском процессе. В первую очередь, это выражено в отсутствии четко определенных критериев уважительных причин, являющихся основанием для подачи иска прокурором, реализации инициативной формы участия прокурора в гражданском процессе.

Положения ст. 45 ГПК РФ¹ сконструированы таким образом, что позволяют производить субъективную оценку «уважительности» причин. Естественно, это открывает большие возможности для судебного усмотрения, что не способствует укреплению гарантий защиты прав и законных интересов граждан². Таким образом, поводом к отказу в принятии искового заявления от прокурора в довольно частых случаях выступает размытая формулировка законодателя по вопросу определения уважительных причин, которые указаны в ч.1 ст.45 ГПК РФ.

Для разрешения данного аспекта, необходимо унифицировать подход к пониманию уважительных причин с целью формирования единообразной судебной практики, что, в свою очередь, в полной мере отражает подход законодателя и общественности. Все это, в конечном итоге, позволит решить

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения – 20.10.2019).

² Арсанукаева М.С. Некоторые проблемы унификации законодательства, регулирующего участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Юстиция. – 2016. № 1. С. 78.

проблему необоснованного отказа в принятии искового заявления, инициированного прокурором³.

Следующий проблемный аспект состоит в сложностях, возникающих при обращении прокурора в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Неопределенный круг лиц – это такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать. Однако существует проблема, в соответствии с которой у прокуроров возникают трудности в толковании понятия «неопределенного круга лиц». По смыслу ст. 45 ГПК РФ прокурор не вправе предъявить иск в защиту определенной группы граждан. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что суды могут отказать в принятии таких заявлений со ссылкой на возможность индивидуализации круга лиц, чьи права были нарушены.

Так, апелляционным определением Московского городского суда, военному прокурору гарнизона отказано в принятии заявленного в интересах неопределенного круга лиц иска к управляющей компании об установке приборов учета в многоквартирных жилых домах, находящихся в федеральной собственности, так как круг лиц, в интересах которых заявлен иск, является определенным и известным – жильцы домов и доказательства, что жители этих домов не имеют возможности самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав, к иску не приложены⁴.

На практике дела, где неопределенный круг лиц, по сути, является определенным, могут быть возбуждены судом, однако при выяснении данного факта дело прекращается. В частности, по иску прокурора было возбуждено дело о признании незаконным факта использования коммерческой организацией общего имущества многоквартирного дома. В ходе судебного разбирательства

---

³ Кулик Т.Ю. К вопросу о единстве терминологии, определяющей участие прокурора в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 12 – 15.

⁴ Апелляционное определение от 14 мая 2018 г. по делу N 33-18161 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/012c866e-169e-449e-afac-c197dbb858cc> (дата обращения 30.10.2019).

было установлено, что круг лиц, в защиту которых подано заявление прокурора, является определенным. Это лица, являющиеся собственниками, проживающими в доме. Судом установлено, что круг указанных граждан является значительным, но при этом его возможно с точностью определить, установив лиц, которые являются собственниками квартир в жилом доме.

При этом в разрез со ст. 45 ГПК РФ прокурором не представлено доказательств, подтверждающих невозможность предъявления иска самими собственниками помещений многоквартирного дома в защиту своих интересов. При таких обстоятельствах дело правомерно прекращено на основании положений ГПК РФ (ст. 134, ст. 220)⁵.

Стоит отметить, что в теории гражданского процессуального права неоднократно высказывалось мнение о необходимости дополнения полномочий прокурора в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ указанием на то, что прокурор имеет право предъявлять иск в защиту «группы лиц». Обоснованием данной точки зрения было убеждение авторов в том, что, отказывая в принятии иска либо прекращение гражданского дела по факту установления «группы лиц», последние лишаются права на защиту прокурором их интересов в рамках гражданского судопроизводства⁶.

Вышеизложенный подход представляется нам весьма спорным. Дело в том, что под определением «группа лиц» всегда кроется персонально установленный круг лиц. Исковое заявление должно содержать указание на каждого из них. Кроме того, в силу ч. 2 ст. 45 ГПК РФ каждый из этих лиц должен быть надлежащим образом извещен о дате, времени и месте судебного разбирательства. В дополнение, в отношении каждого из этих лиц решением суда должны быть приведены выводы об удовлетворении иска либо об отказе в его удовлетворении.

---

⁵ Апелляционное определение № 33-2910/2014 от 27 марта 2014 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tgSOgisQsUlu/> (дата обращения: 30.10.2019).

⁶ Сергиенко А.А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 64.

Прокурор не должен подменять заинтересованных лиц, если это прямо не указано в ст. 45 ГПК РФ. Опираясь на принцип диспозитивности можно отметить, что такими лицами отстаивание своих прав и законных интересов должно осуществляться самостоятельно.

Необходимо добавить, что одной из основных проблем участия прокурора в защите неопределенного круга лиц является избирательность такого участия. Законом не установлено, кто и по каким критериям делает вывод о необходимости вмешательства прокурора.

В правовой доктрине высказываются сомнения по вопросам наличия в органах прокуратуры специалистов, способных квалифицированно справиться с проблемами и вопросами разнообразной общественной жизни и разнообразного законодательства, по которым представители прокуратуры намерены участвовать в судах.

Принципы и основания возможного участия прокурора в гражданском производстве находят отражение в международно-правовых актах⁷. В соответствии с ними участие прокурора в гражданских и административных делах может иметь место лишь как дополнение к той существенной роли, которую прокуроры играют в уголовном производстве, иными словами, оно должно быть исключительным.

Возможные сферы такого участия: защита государственного или публичного интереса, защита прав и интересов уязвимых общественных групп. В любом случае вмешательство прокурора должно быть обосновано невозможностью достигнуть цели иным образом.

Следовательно, необходимо признать законодательно установленный перечень дел, по которым возможно обращение прокурора с иском в суд. Такими делами должны быть ситуации, когда заинтересованное лицо, в силу

---

⁷ Заключение № 832/2015 Европейской комиссии за демократию через право: Окончательное заключение по поправкам в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». – URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)005-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)005-rus) (дата обращения: 30.10.2019); Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы 1604 (2003) «О роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права» (принята в г. Страсбурге 22.06.2003 на 21-ом заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы) // Совет Европы и Россия. 2003. № 1, Ст. 23.

особенностей законодательного регулирования, не обладает правом предъявления иска.

Помимо общих проблем, связанных с возможностью осуществления прокурором своей деятельности в рамках инициативной формы, существуют также проблемы сугубо процессуальные, связанные с особенностями реализации прокурором прав в рамках гражданского судопроизводства⁸.

Актуальной является проблема распоряжения прокурором диспозитивными правами истца в гражданском процессе. Важно понять вопрос, связанный с выражением волеизъявления на распоряжение прокурором процессуальными правами в интересах истца, если таковым является недееспособное или несовершеннолетнее лицо. В случае отсутствия у лица законного представителя, либо при конфликте его интересов с интересами представляемого недееспособного гражданина или несовершеннолетнего ребенка, согласование производить не с кем.

Рассматривая конфликт взглядов прокурора и истца на распоряжение процессуальными правами, суд отдает приоритет мнению истца. Однако прокурор, являясь лицом, лично не заинтересованным в деле, способен обосновать правильность процессуального действия, предлагаемого им, а не истцом или его представителем, зачастую неверно понимающим закон и процессуальные последствия своих действий. Суду необходимо учитывать, что если речь идет о защите прав ребенка, то необходимо строго проверять, не противоречит ли волеизъявление истца, а также его законного представителя закону или его собственным интересам⁹.

Следующим вопросом, имеющим проблемный характер, выступает вопрос об обеспечительных мерах. Следует отметить, что ГПК РФ не дает четкого ответа на вопрос, может ли прокурор подавать в суд заявление о принятии

---

⁸ Лукьянова И.Н. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. № 9. С. 39-46.

⁹ Черных И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. С. 52-58.

обеспечительных мер по предъявленному им иску. Принятие обеспечительных мер способно повлечь убытки для ответчика.

В связи с этим на основании ст. 146 ГПК РФ судья может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков. В случае отказа в удовлетворении иска ответчик после вступления в законную силу решения суда вправе предъявить иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца. Прокурор в силу своего государственно–правового статуса обеспечение убытков ответчика не предоставляет.

В силу принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве при осуществлении данного права прокурор не должен действовать вопреки воле лица, в интересах которого он обращается в суд, т.е. истца. Таким образом, если ходатайство прокурора о принятии мер по обеспечению иска подтверждается в какой–либо форме истцом или его представителем, препятствий для обеспечения и возмещения истцом возможных для ответчика убытков не имеется.

Подводя итог, отметим, что участие необходимо там, где прокурор компетентен в предмете спора и способен это показать участием в доказательственной деятельности. Иначе прокурор выступает дублером и конкурентом тех государственных организаций и органов, которые также по закону могут обращаться с исками в суд, являясь специалистами в той области, из которой возникло судебное дело, и обеспечивая тем самым качественную доказательственную деятельность.

Список цитируемой литературы

1. Арсанукаева М.С. Некоторые проблемы унификации законодательства, регулирующего участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Юстиция. 2016. № 1.

2. Кулик Т.Ю. К вопросу о единстве терминологии, определяющей участие прокурора в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11.

3. Сергиенко А.А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: дисс. канд. юрид. наук. М., 2005.

4. Лукьянова И.Н. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9.

5. Черных И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9.